

Самарский государственный архитектурно-строительный университет
Кафедра социально-гуманитарных наук

УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ МЕМ

Научный руководитель – профессор Н.С. Мухаметшина

В статье автор представляет национальную идентичность как мем. Анализируются социальные стереотипы в отношении презентации национальной идентичности, где угроза выступает одним из них, а также предпринимается попытка рассмотреть её как деструктивный мем.

Ключевые слова: деструктивный мем, национальная идентичность, угроза, презентация, стереотипы.

In this article the national identity is presented as a meme. The author analyzes social stereotypes in the sphere of presentation of national identity, the danger being one of them, and also attempts to study it as a destructive meme.

Key words: destructive meme, national identity, danger, presentation, stereotypes.

Всю свою сознательную жизнь человечество существует в условиях стереотипизации информации с усвоением определённого набора паттернов. Одним из таких паттернов выступает угроза. Этот стереотип въелся в ткань общественного сознания, снабдил человечество неким опытом и установками на генном уровне.

Стереотипизация своего культурного пространства свойственна любой цивилизации, любой социальной системе как форме бытия и сознания. С одной стороны каждая из систем самодостаточна и уникальна, с другой – обладает практически одним и тем же набором стереотипов. Цель нашей статьи – представить национальную идентичность как мем, ко-

торому угрожают внешние «враждебные» факторы, а некоторые способы его презентации – как деструктивную виральность мема внутри социума, что превращает мем из вполне нейтрального или конструктивного в деструктивный.

В 1976 году в издательстве Оксфордского университета выходит в свет получившая широкий резонанс книга британского этнолога Ричарда Докинза под названием «Эгоистичный ген», в которой автор высказывает идею, что весь эволюционный процесс представляет собой всего лишь эволюцию генов и отбор происходит на генном уровне, а не на уровне популяций. В работе также предлагается новый термин «мем», давший название целому направле-

нию в исследованиях эволюционной модели – меметике. Мем способен воздействовать и способствовать взаимодействию¹ между определёнными группами социальных акторов, привлекая на свою сторону необходимые для этого социокультурные инструменты, в частности, стереотипы, способные эффективно влиять на целевую группу, то есть презентуя себя. Подобная презентация как нельзя более широко находит своё проявление в вопросах идентичности и самоконцепции индивида в окружающем его цивилизационном генетическом коде. В таком мемокоде проблемы этнической, или национальной, идентичности занимает одну из главных ролей. Следовательно, мем национальной идентичности закрепляет соответствующую картину мира, определяет способ действия в ней своего носителя через привлечение в этот контекст необходимой целевой аудитории. Мем национальной идентичности, таким образом, является наиболее распространённым, и его презентация, а, соответственно, и презентация национальной идентичности становятся очень актуальными.

Так что же такое мем? Мем (или в оригинале «мим») – это любая единица информации (мелодия, идея, способы производства чего-либо, религия, стереотип и т.д.), имеющая своей целью воспроизводить себя (реплицироваться), распространяться и эволюционировать в пространстве и времени. Усваивается данная единица, «переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией»¹. Выживаемость, или «ин-

фицируемость», мема зависит от его психологической привлекательности. Мемы могут быть: положительными (конструктивными), например, любая технология, послужившая на всеобщее благо; нейтральными – вошедшие в широкое употребление единицы, но не имеющие всеобщей практической значимости (например, поговорки); и, собственно, отрицательные, или деструктивные, которые, подобно вирусу распространяются в обществе, но в общей массе несут только негативную информацию, принося пользу только самому вирусу. Именно на последних мы и остановим своё внимание.

По словам исследователя Ричарда Броуди, такие мемы можно называть «мемами-вирусами» (в связи с их схожестью «поведения») или «вирусами разума»², захватившими в последние десятилетия всё человечество, благодаря широкому распространению информационных технологий. Такие мемы влияют на поведение «инфицированных» людей таким образом, чтобы они помогали закреплять его и распространять в наиболее «персональной» и самой губительной манере³.

К одному из таких деструктивных мемов можно отнести представления об угрозе национальной идентичности. Отовсюду слышны разговоры о том, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения, среди приезжих большое количество правонарушителей, высок уровень неблагонадёжности и культурных различий, нежелание усваивать цивилизационные нормы принимающего сообщества и многое другое, связанное с негативным влиянием

² Brodie R. Viruses of the Mind: The New Science of the Meme pp.14-16

³ Ibid. p.4

¹ Dawkins R. "The Selfish Gene", p.257

приезжих на сферы жизни местного населения. Эксплицитно это действительно так. Но на самом деле это деструктивный мем, действующий имплицитно.

Так как же работает этот и ему подобные мемы? Такие деструктивные мемы действуют всегда по одной модели, которая в транзактном анализе называется драматическим треугольником Карпмана, описанном Стивеном Карпманом в 1968 году⁴. Напомним вкратце, что эта модель представляет собой межличностный треугольник со следующим распределением ролей: Преследователь – Жертва (преследования) – Спасатель, или Избавитель. Если с Жертвой все понятно, то Преследователь, который понуждает или преследует Жертву, на самом деле может явно не иметь приписываемых ему Избавителем черт, что не мешает Избавителю подчёркивать негативные стороны Преследователя и тем самым «помогать» Жертве. Таким образом, Избавитель, как правило, не помогает жертве, но имеет скрытые мотивы, которые на самом деле выгодны тому, кто спасает. Эксплицитно Спасатель прилагает усилия к разрешению проблемы, а имплицитно делает всё, чтобы получить определённую для себя выгоду. Как сказал Клод Штайнер: «Жертва, на самом деле, не так беспомощна, как себя чувствует, Спасатель в действительности не помогает, а Преследователь не имеет претензий»⁵.

⁴ Подробнее см.: Karpman, Stephen B. *Fairy Tales and Script Drama Analysis*. – P. 4 [Электронный ресурс: Karpman Drama Triangle.com. URL: <http://www.karpmandramatriangle.com/pdf/DramaTriangle.pdf> . Дата обращения: 10.06.2014] или Karpman, Stephen B. *The New Drama Triangles*. [Там же]; Eric Berne. *What Do You Say After You Say Hello?* London, 1975. – P. 198.

⁵ Steiner C. *Healing Alcoholism*. [Электронный ресурс. URL: <http://www.claudesteiner.com/heal.htm>. Дата обращения: 16.06.2014].

Именно так и действуют все деструктивные мемы – находят жертву, «изобретают» явного преследователя и сами становятся избавителем. Такая методика жизнеспособности необходима для своего «эгоистичного отбора» и реплицирования.

Чтобы показать, что угроза национальной идентичности является таким же деструктивным мемом, рассмотрим конкретные примеры и мифы, складывающиеся в текущей окружающей реальности. Например, во время предвыборной кампании на пост президента Российской Федерации партией ЛДПР была выпущена практическая программа действий, в которой один из пунктов гласил: «Защитим страну от мигрантов. Приоритет въезжающим русским, оказавшимся за пределами России. Особое внимание тем, кто имеет нужные стране специальности, профессионалам своего дела. Сейчас в стране до 15 миллионов мигрантов, в основном в крупных городах, а официально платят налоги из них на порядок меньше. Болезни, наркотики, этническая преступность – всё это основа для роста национальной напряжённости. Приезжие гости становятся хозяевами на русской земле. При разумном подходе властей мы можем обойтись и своей рабочей силой»⁶. В одном пункте собраны практически все мифы современного российского общества (но, справедливости ради, стоит отметить, что и западное общество не меньше нашего подвержено этому деструктивному мему), касающиеся угрозы национальной идентичности путём разрушения социально-эконо-

⁶ ЛДПР укажет дорогу. – М.: Издание ЛДПР, 2011. – С. 9-10. [Архив автора] или см. http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/A_practical_program_for_the_Liberal_Democratic_Party/

мической сферы и культурной среды принимающего сообщества. Но действительно ли это так?

Как справедливо отмечает В. Малахов, дискурс деструктивного мема угрозы национальной идентичности основывается на двухуровневой структуре: сначала высказывается озабоченность по поводу неконтролируемого наплыва нерусских переселенцев (соответственно, для западного общества, африканцев, арабов, выходцев из Восточной Европы и т.д. в зависимости от рассматриваемого региона), отождествляемого с наплывом преступности, наркомании, увеличением безработицы и т.д., а затем доклады об успехах правоохранительных органов по поимке приезжих нелегалов⁷. Но откуда берутся эти «мигранты» и «нелегалы»? Для России это, прежде всего, выходцы из Средней Азии и республик бывшего Советского Союза, а также африканцы и жители Ближнего Востока в странах Западной Европы, бегущие из горячих точек, зон конфликта или от социальной напряженности региона проживания. В принимающем сообществе «нелегалы» получают такой статус из-за рестриктивных мер, вводимых властями стран, где наблюдается наплыв беженцев. Так, к примеру, ужесточается миграционное законодательство, и получить статус беженца или вид на жительство превращается в более чем затруднительную задачу. Бюрократические проволочки, ограничения и всевозможные правила регистрации, которые даже при всём желании соблюсти достаточно сложно и не всегда представляется возможным, делают из мигран-

тов и вынужденных переселенцев заложников установок деструктивного мема.

Из статуса «нелегала» вытекает и последующая репликация деструктивного мема в сознании принимающего сообщества, затрагивающая все сферы жизни. Наиболее часто деструктивный мем обращается к экономическому благополучию местного населения. Так конструируется установка, что нелегальные мигранты отнимают рабочие места у населения в трудоизбыточных регионах. Казалось бы, действительно, в некоторых сегментах рынка труда наблюдается явное численное превосходство мигрантов, но это только на первый взгляд. Если поставить перед собой задачу всмотреться вглубь проблемы, то можно увидеть, что нелегальные мигранты занимают те секторы экономики, куда местное население отказывается идти или идёт с большой неохотой (дворники, уборщики, обслуживающий персонал, подсобные рабочие и т.д.). Соответственно и конкуренция между различными группами мигрантов здесь выше. Так, в 2007 году российские власти ввели в действие запрет торговли на рынках в России для иностранцев для поддержки отечественного производителя⁸. Однако, как сообщают журналисты, на рынках Москвы из 323 мест, зарезервированных для российских поставщиков сельхозпродукции 150-170 безнадежно пустовали⁹. И, тем более, не способствовали созданию рабочих мест для местных. А ведь преуспевший мигрант может вносить свой легальный вклад в экономику

⁷ Малахов В. Расизм и мигранты // Понаехали тут ... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 96.

⁸ См., например: <http://www.ltv.ru/news/economic/84237> (Дата обращения: 16.06.2014).

⁹ Выжutowич В. Коренное выселение. // Новые известия [Электронный ресурс] URL: <http://www.newizv.ru/politics/2007-06-14/70911-korennoe-vyselenie.html>.

и являться не только потребителем социальных благ, но и их производителем. Но всё упирается в статус. Для деструктивного мема выгодно держать мигранта на нелегальном положении, так как стоимость рабочей силы нелегального мигранта гораздо ниже и практически ставит его в бесправное положение перед работодателем. Что бы делали строительные компании без дешёвой рабочей силы из стран Средней Азии, Молдавии, Украины? Таким образом, только местной рабочей силой обойтись не получается, а налоги с нелегального дохода платить просто не представляется возможным. Однако, согласно опросам (такой опрос проводился в Самарской области), больше половины респондентов (59,5%) совершенно не против, чтобы иностранных трудовых мигрантов нанимали на низкоквалифицированные должности в сфере жилищно-коммунального комплекса и резко отрицательно (60 %), если труд мигрантов будет использоваться в здравоохранении, в частности младшим медицинским персоналом¹⁰. Подобный разброс в применении иностранной рабочей силы, на наш взгляд, является доказательством в определённом дистанцировании и минимизации общения с культурно отличимыми мигрантами, что в свою очередь является проявлением поведения деструктивного мема, который оперирует представлениями о трудовой миграции через призму этнической стигматизации¹¹.

Следующая составляющая уста-

новок деструктивного мема – социальная: обострение криминогенной обстановки («среди мигрантов много преступников»), распространение болезней, которые или в данном регионе не присутствуют, или в силу высокой развитости здравоохранения были побеждены. Безусловно, в современном обществе данные проблемы существуют, но их степень явно преувеличена средствами массовой информации. Достаточно вспомнить такие резонансные репортажи о «этнических» конфликтах в Кондопоге, Сагре или убийство молодого человека у рынка в Бирюлеве в Москве, едва не вылившиеся в массовые беспорядки местных жителей, раззадоренных «этничностью» преступления. В связи с этим деструктивный мем приобретает «ген» «Все нерусские мигранты – преступники». Происходит это от того, что на одной из сторон конфликта, по словам свидетелей, был замечен человек или группа людей «неславянской» внешности. При глубоком анализе подобной установки мы можем выяснить, достаточно прочесть и сравнить полицейские сводки, что процент преступлений, совершённых мигрантами не намного выше и зачастую связан с нарушением миграционного законодательства, чем преступлений, совершённых «славянами»¹² или представителями коренного населения. К сожалению, ни средства массовой информации, ни среднестатистический представитель местного сообщества не утруждают себя развенчиванием мифа о повсеместной криминализованности мигрантов и продолжает

¹⁰ Мухаметшина Н.С. Устойчивость регионального социума и внешняя миграция: общественные настроения и оценки // Актуальные проблемы современной науки: сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 80-85.

¹¹ Мухаметшина Н.С. Проблемы интеграции мигрантов в региональный социум // Известия СНЦ РАН. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 138.

¹² См., например: Особое мнение. Выпуск от 19.06.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1342880-echo/#element-text> (Дата обращения: 20.06.2014).

подогревать в обществе идеи этничности криминала, тем самым увеличивая градус ксенофобии. Если нелегальный мигрант и совершает правонарушение, то это, прежде всего, связано с его нелегальным статусом в стране пребывания. Отсутствие прав, возможности получить помощь в случае необходимости от социальных служб, правоохранительных органов или системы здравоохранения, невозможность интеграции в местную жизнь толкают нелегала на преступление. Другая сторона поведения этого «гена» деструктивного мема, характерная больше для западного общества с развитыми представлениями о мультикультурализме и толерантности, заключается в том, что ярко иллюстрирует ситуация, произошедшая в английском городе Роттерхэм, расположенном на юге графства Южный Йоркшир, где около 1400 детей подверглись сексуальной эксплуатации за 16 лет в период между 1997 и 2013 годами¹³. Преступниками были мусульмане-пакистанцы, вполне легально проживающие на территории графства. Но полиция и власти не предпринимали никаких действий потому, что «не хотели раскачивать лодку мультикультурного сообщества», если можно так выразиться¹⁴. В обоих случаях деструктивный мем реплицируется в носителях, извлекая свою выгоду для последующей выживаемости. Если

в первом случае деструктивный мем конструирует угрозу национальной идентичности через приписывание повышенной криминальности мигрантам, вызывая определённые волнения в местном сообществе, то в условиях мультикультурного дискурса ген немного меняет свои установки и вместо агрессивных действий выбирает бездействие, несмотря на то, что угроза существует в реальности. Такие поведенческие установки гена деструктивного мема в условиях широкого распространения идей культурного плюрализма, на наш взгляд, в современном западном обществе могут встречаться чаще, чем в менее развитых и более консервативных обществах. Однако в западных обществах встречаются и носители «традиционного» действия гена, достаточно вспомнить Андреаса Брейвика. Проблема для распространения деструктивного мема в этой области через носителя традиционных представлений в западных обществах сводится к тому, что западное общество болезненно относится к националистическим настроениям, пресекая, по возможности, любые попытки их распространения. Следовательно, для выживания деструктивному мему необходимо «мутировать», обращаясь к дискурсу угрозы европейской, демократической идентичности или мультикультурным ценностям. Такой «вид» мема, безусловно, можно вынести в отдельную категорию и рассматривать в отрыве от угрозы национальной идентичности локального сообщества (например, французского или британского, или любого другого, проживающего в границах той или иной страны). Тем не менее, мы считаем, что это является одной и

¹³ Rotherham sex abuse scandal: 1,400 children exploited by Asian gangs while authorities turned a blind eye [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/11057647/Rotherham-sex-abuse-scandal-1400-children-exploited-by-Asian-gangs-while-authorities-turned-a-blind-eye.html> (Дата обращения: 27.08.2014).

¹⁴ Denis MacShane: I was too much of a 'liberal leftie' and should have done more to investigate child abuse [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/11059643/Denis-MacShane-I-was-too-much-of-a-liberal-leftie-and-should-have-done-more-to-investigate-child-abuse.html> (Дата обращения: 27.08.2014)

той же «идеологической установкой» подобного деструктивного мема.

То же касается и здоровья. В силу отсутствия легальности в месте пребывания мигрант не может получить своевременную квалифицированную помощь. Проживание, как правило, у мигрантов компактное, и, если болезнь обладает высокой контагиозностью, то не удивительно, что сначала она распространяется в мигрантском сообществе, а затем и в принимающем.

Подобных мифов можно приводить огромное количество, но их черты всегда одинаковы. Чтобы функционировать и реплицироваться, мем всегда должен отвечать одному и тому же требованию – он должен быть ёмким и коротким, тогда как попытка опровержения мема очень долгая и зачастую не приносящая больших результатов в силу психологических особенностей того, на кого он рассчитан. В силу своей краткости деструктивный мем обладает высокой «контагиозностью» и начинает своё распространение по принципу

«финансовой пирамиды» (инвестиционная схема, впервые применённая Чарльзом Понци).

Проблемы связанные с миграцией, вне всякого сомнения, существуют, но способы их концептуализации делают эти проблемы порой неразрешимыми ввиду их дискурсивного конструирования. Деструктивный мем канализирует проблемы в русло этноцентрического конфликта, столкновения культур и угрозы «этнонациональной безопасности» стран для получения благ только для себя и небольшой группы его носителей. Социально-экономические проблемы, которые на самом деле никто не собираются решать, выглядят как «межэтнические» конфликты и преподносятся в терминах угрозы. Разумеется, культурная дистанция между мигрантами и местным населением существует, но решение находится в плоскости социальной адаптации и интеграции в принимающее сообщество.